

Apostasy in Islam:

A Historical and Scriptural Analysis

ТАХА ДЖАБИР АЛ-АЛВАНИ

ВЕРООТСТУПНИЧЕСТВО В ИСЛАМЕ:

لَا إِكْرَاهَ فِي الدِّينِ

*Исторический
и текстуальный
анализ*

МИР СОВРЕМЕННОГО ИСЛАМА

Таха Джабир ал-Алвани

**ВЕРООТСТУПНИЧЕСТВО
В ИСЛАМЕ**

**ИСТОРИЧЕСКИЙ И ТЕКСТУАЛЬНЫЙ
АНАЛИЗ**

Санкт-Петербург
Издательство «Петербургское Востоковедение»
2021

*Книга издается под патронажем
Института Интеграции Знаний*

Таха Джабир ал-Алвани

А 45 Вероотступничество в исламе: исторический и текстуальный анализ / пер. с англ. А. Е. Кривенко. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2021. — 24 с. (Серия «Мир современного ислама»: «Books-in-Brief», X).

ISBN 978-5-85803-573-2

Тема вероотступничества — одна из самых сложных в истории мусульманского мира. Хотя Пророк не предал смерти ни одного отступника, современные СМИ вменяют исламской юриспруденции в вину пренебрежение правами человека и притеснение свободы самовыражения.

Затрагивая очень тонкую и важную тему, автор детально исследует Коран и достоверные хадисы, анализирует высказывания ученых. Полемизируя со сторонниками смертной казни для отступников, автор подчеркивает, что и Коран и Сунна поддерживают принцип свободы вероисповедания (вплоть до акта отречения от религии) и не приветствуют применение смертной казни за грех *ар-ридда*.

Согласно Корану, лишение человека жизни без уважительной причины равносильно убийству всего человечества, поэтому крайне важно детально рассмотреть вопрос о вероотступничестве в исламе — во имя всеобщей справедливости и свободы убеждений.

Книга будет интересна широкому кругу читателей.

*Взгляды и мнения, выраженные в данной книге, принадлежат автору
и могут не совпадать с мнением издателя.*

ISBN 978-5-85803-573-2

9 785858 035732

© Институт Интеграции Знаний, издание
на русском языке, 2021
© The International Institute of Islamic Thought,
издание на английском языке, 2011

ПРО СЕРИЮ

Серия «Мир современного ислама» знакомит российского читателя с серией «Books-in-Brief», которая является собранием главных изданий Международного института исламской мысли, представленных в кратком изложении. Облегченный формат позволяет сэкономить время, однако дает читателю реальную возможность составить впечатление о полной версии каждой книги и помогает проникнуть в суть оригинала.

Серия состоит из своего рода синопсисов-обзоров полных изданий, которые, как мы надеемся, будут побуждать читателей к дальнейшему, более глубокому изучению оригиналов.

Серия состоит из 27 книг, разделенных на три собрания. Второе собрание, как и первое, включает следующие 9 книг:

▼ *Таха Джабир ал-Алвани*

Вероотступничество в исламе:
исторический и текстуальный анализ

Исрар Ахмад Хан

Достоверность хадисов: переосмысление критериев

Малик Бадри

Размышление: духовно-психологическое исследование

Абдельвахаб М. Эльмессири

Эпистемологическая предвзятость в естественных
и общественных науках

Шармин Ислам

Репродуктивная медицина: светская и исламская биоэтика

Ахмад ар-Райсуни

Теория имама аш-Шатиби о высших целях и намерениях
исламского закона

Катерина Баллок

Женщина и хиджаб: вызов историческим и современным
стереотипам

Ахмад Исса и Усман Али

Исламская цивилизация и вклад мусульман в эпоху
Возрождения

Абдул-Хамид Абу Сулейман

Кораническое мировоззрение: плацдарм для культурной
реформы

Тема вероотступничества — одна из самых сложных в истории мусульманского мира. Хотя Пророк не предал смерти ни одного отступника, современные СМИ вменяют исламской юриспруденции в вину пренебрежение правами человека и ограничение свободы самовыражения.

Затрагивая очень тонкую и важную тему, автор детально исследует Коран и достоверные хадисы, анализирует высказывания ученых. Полемизируя со сторонниками смертной казни для отступников, автор подчеркивает, что и Коран и Сунна поддерживают принцип свободы вероисповедания (вплоть до акта отречения от религии) и не приветствуют применение смертной казни за грех *ар-ридда*.

Ислам учит, что человек обладает свободой выбирать религию как свой способ поклонения Богу. Эта свобода, как подчеркивает автор, дарована нам Аллахом, хвала Ему (Субханаху ва Та'ала), и служит фундаментом ответственности человека; судить его за этот выбор будут в будущей, а не в этой жизни.

Введение

Цель настоящего исследования — показать отсутствие согласия в вопросе существования предписанного Кораном наказания за вероотступничество и разъяснения этого вопроса в Сунне Посланника Аллаха (мир ему и благословение). Дошедшие до нас относящиеся к этой теме хадисы и традиции, приписываемые асхабам Пророка, позволяют нам понять, есть ли в исламе особенное, законно предписанное наказание за измену вере, если с ней не связано никаких других противоправных действий. По сути же, и Коран, и практики Сунны утверждают свободу людей относительно их желаний, устремлений, мыслей и действий.

Более того, в исследовании также анализируются мнения различных мазхабов, тогда как большинство мусульманских юристов основывают свое убеждение на личном мнении, что вероотступник должен быть предан смерти, а также на устной Сунне и согласии, утверждая, что оно существует. Методологический подход, используемый в данном исследовании, — философский, аналитический и индуктивно-исторический, включающий традиционные подходы к изучению исламской текстуальной науки и других смежных полей знания. Коран — изначальный источник всех указаний по базовым принципам и основам. Сунна используется как источник разъяснения всего изложенного в Коране и тесно связана с ним.

Поиски подходящих аналогов для значения лингвистических терминов, имеющих в Коране, опирались на то, как эти слова используются в Коране, на разъяснения Пророка (мир ему и благословение) в Сунне, а также на традиционное использование этих терминов в различных диалектах арабского, в литературных стилях и риторике. Если следовать этому

порядку приоритетности, становится понятно, что арабское употребление терминов не может объяснять значения Корана.

Чтобы разобрать такой противоречивый вопрос, как наказание за вероотступничество, мусульманские правоведы использовали практику независимого толкования, или *иджтихад*.

Фундаментальный вопрос данного исследования — индивидуальное вероотступничество, то есть смена религиозных убеждений и любые перемены в мыслях, представлениях, поведении человека, к которым ведет эта смена. Это тот случай, когда человек не связывает акт смены своих религиозных убеждений с бунтом против общества, его устоев и законной власти — политической или религиозной. Он не выходит грабить на большую дорогу, не берет в руки оружие, чтобы пойти с ним на соседей, не присоединяется к антиобщественным элементам и вообще никоим образом это общество не предаёт. Все, что он делает, — это меняет свои догматические установки в результате неуверенности или под воздействием факторов, которые заставили его сомневаться в религии своей общины или в отдельных ее догматах или столпах. Не в силах сопротивляться своим сомнениям и подозрениям, он поддается их влиянию, однако не начинает публично отстаивать свои новые взгляды, а держит свое отступничество при себе.

Поскольку этот человек действительно совершил вероотступничество и отверг истину ислама, встает вопрос: приговаривает ли Бог такого человека к смертной казни в качестве законного наказания с покаянием перед лицом общины или без него? И является ли долгом мусульманской общины в лице ее правителей приведение этого смертного приговора в исполнение только за то, что он поменял свои религиозные убеждения? И даже если он не совершил никаких преступлений, вроде упомянутых выше? Если кому-то из мусульманской общины придется казнить этого человека, будет ли он избавлен от наказания или возмездия за то, что стал орудием закона? Точно так же является ли долгом мусульманской общины силой принудить этого человека и ему подобных вернуться в ислам? И не отрицает ли Коран законность такого принуждения? Далее, действительно ли с незапамятных времен существует единодушное мнение о том, что долг мусульманской общины — предать вероотступника смерти? Или это мнение остается предметом разногласий, до сих пор недостаточно освещенных?

Если согласиться с мнением, что вероотступник должен быть предан смерти, значит ли это, что одно только отрицание ислама — достаточная законная причина для приведения в исполнение смертного приговора? Иными словами, считать ли вероотступничество только уходом из ислама или актом агрессии против него? Действительно ли большинство сторонников смертной казни за вероотступничество считают его политическим преступлением или относят к категории тяжких преступлений и в таком случае наказание за него приобретает характер предписанного

законом? Более того, допуская, что это наказание по закону и что, о чем недвусмысленно говорится в авторитетных исламских источниках, законное наказание вершится во искупление греха, считать ли смертную казнь за вероотступничество формой очищения или искупления?

Далее, есть ли негласное соглашение, существующее с зари ислама, что долгом мусульманской общины должно быть предание отступника смерти? Или этот взгляд был причиной несогласий, которые не оглашались? Считается ли отступничество уходом от ислама или является актом агрессии против него? Те, кто отстаивает смертную казнь как наказание за вероотступничество, отстаивают ли его как политическое преступление или как тяжкое уголовное? Более того, принимая как данность, что есть законно предписанное наказание и что, как написано в авторитетных исламских текстах, предписанные наказания служат искуплением греха человека, является ли смертная казнь за вероотступничество формой очищения или искупления?

Цель данного исследования — предложить модель для своего рода пересмотра исламской традиции, посредством которого она окажется в ведении Корана и, таким образом, будет приведена в полное соответствие с его учением.

Глава первая

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ВЕРООТСТУПНИЧЕСТВО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ, КАРАЕМЫМ СМЕРТНОЙ КАЗНЬЮ?

Большинство мусульманских ученых ради предотвращения пересмотра ряда критичных вопросов согласились с утверждением о существовании этого вопроса, несмотря на отсутствие согласия по поводу решений в делах о вероотступничестве (*ар-ридда*) в первые триста лет ислама. Тем не менее те, кто настаивали на том, что исламский закон предписывает за вероотступничество смертную казнь, утверждали, что это согласие существует. Так они пытались отвлечь внимание от того, что Умар ибн ал-Хаттаб, Ибрахим ал-Нахаи, Суфьян ас-Саури и другие не были согласны с такой мерой наказания. Таким способом они рассчитывали воспрепятствовать любому переосмыслению данной меры наказания в дальнейшем. Ведь кто осмелится пересмотреть решение, с которым согласны все ученые уммы?

Следует ли вероотступничество классифицировать как выражение личного мнения или как акт агрессии против общины и ее коллективных прав? Действительно ли есть единодушное согласие с необходимостью убить того, кто отступил от ислама? Сталкиваясь с примерами вероотступничества, что считать важнее — право человека на выражение лич-

ных взглядов и убеждений или право общества хранить и защищать то, что для него священо?

В 2006 г. афганский гражданин Абд ар-Рахман абд ал-Маннан оказался в первых строках мировых новостей из-за своего перехода в христианство, последующего развода, потери опеки над детьми и заключения в тюрьму. Благодаря давлению мировых лидеров он был в конце концов освобожден и получил политическое убежище в Италии. Этот случай заставил плотнее обратить внимание на проблему отступничества в исламе и подход к ней в мире.

У каждой нации, как правило, существует набор неизменных ценностей, которые она педантично сохраняет, одна из таких ценностей — национальная идентичность. В прежние времена важнейшим элементом идентичности практически каждой нации была религия. Мусульманские ученые не ошибались, считая религиозную веру одной из пяти важнейших человеческих потребностей и основывая на этом многие свои решения в сфере исламского права. Среди таких решений прежде всего следует отметить постановления о джихаде, который рассматривался как способ защиты и сохранения исламской религии на национальном уровне.

По мнению некоторых ученых, законное наказание за вероотступничество применяется как на индивидуальном, так и на коллективном уровне, поскольку известно, что оно основано на необходимости защищать религию от тех, кто пытается причинить ей вред, манипулировать ею или восстать против нее. В поисках предписаний при вынесении правовых решений в данном вопросе мусульманские ученые обнаружили массу противоречий между принципом религиозной свободы, данным в изречении Корана «Нет принуждения в религии» (2: 256), и утверждением о необходимости причинения смерти за отступничество. В разные периоды исламской истории утверждение это было доминирующей точкой зрения. Взгляды маститых ученых ранних времен ислама, которые не были согласны с преобладающим большинством, включая таких выдающихся и влиятельных последователей Пророка (мир ему и благословение), как Умар ибн ал-Хаттаб (ум. 644), Ибрагим ан-Накхи (715) и Суфйан ас-Саури (778), а также других прославленных асхабов, не получили распространения или широкого обращения.

Хранители исламского права утверждали, будто существовало «согласие» относительно установления, принятого большинством факихов, что вероотступник должен быть принужден вернуться в ислам через очищение смертью. Основным смыслом этого установления была защита религии от попыток недооценить ее или подорвать ее функцию как основы зарождения и существования мусульманской нации, основы исламской доктрины, закона и всей связанной с этим системы жизни внутри мусульманского государства.

Это предписание фикха вступает в противоречие с правом человека выбирать вероисповедание и религию и выражать свои верования

свободно, без принуждения. Дискуссия по этому вопросу изначально была открыта реформаторами Джамал ад-Дином ал-Афгани, Мухаммадом Абдо, Рашидом Ридой и другими учеными. Выдающиеся мыслители были обеспокоены тем, что эти категории права утверждали необходимость принудить отступника вернуться в ислам через искупление смертью, рассматривая это именно как принуждение и невнимание к свободе вероисповедания и выражения веры. Известная книга ал-Афгани «*Ар-Рахд ала ад-дахириййин*» призывает к необходимости для мусульман соблюдать предписания Корана, чтобы спорить мирно с теми, кто не согласен, отвечать на их аргументы и разбивать их сомнения и доводы с помощью исламских доказательств. Однако в то время вопрос так и не был урегулирован, противоречие не было разрешено, а скептики не высказали своего мнения публично.

Вернемся в год 1985-й, когда президент Судана Джафар Нимейри привел в исполнение предписания фикха при вынесении приговора Махмуду Мухаммаду Таха. Затем имело место дело Салмана Рушди с последовавшими за ним горячими спорами, в связи с чем были изданы различные фатвы, в том числе известная фатва имама Хомейни (ум. 1989), объявлявшая казнь Рушди законной. Это дело получило международную огласку, на Западе говорили, что ислам и мусульмане не соблюдают права человека, а именно право на свободу самовыражения и вероисповедания. Ислам называли враждебным всем высшим ценностям современного Запада, в частности принципу свободы. В большинстве фатв и книг, вышедших в связи с этими событиями, прослеживалась позиция, напоминая ту, которую занимали мусульманские юристы прошлого, приводились те же аргументы и доводы в пользу того, что убийство вероотступника предписывает исламский закон. Неоднократно наказание применялось в Египте, что посеяло инакомыслие среди египетской образованной элиты, в то время как ООН, его спутниковые учреждения и другие органы нового мирового порядка продолжили наступать на ислам. Как в результате могут мусульмане справляться с этой проблемой, которая продолжает довлеть над ними и которая отталкивает людей от ислама и подводит его под нападки?

В настоящем исследовании для описания божественных законов и установлений используется, в соответствии с традицией мусульманских правоведов, термин *хадд* (мн. ч. *худуд*). Арабы лингвистический термин *хадд* использовали обычно для обозначения барьера между двумя вещами. В терминологии мусульманских юристов и ученых в области основ права преобладает именно арабский, а не коранический язык. Ярким примером может быть использование понятия *хадд* и формы множественного числа этого слова — *худуд*. Этот термин встречается в Коране 14 раз. В двух случаях он имеет значение 'божественные законы и заповеди'. Однако ни в одном из стихов этим словом не обозначается наказание. Напротив, во всех случаях оно используется для утверждения не-

обходимости соблюдения божьих предписаний и законов, и может показаться странным, как мусульманские факихи перенесли использование этого коранического термина в свою практику для использования в системе наказаний. Термин *хадд* лингвистически означает 'предотвращение' или 'запрет'. Отмеченные в Коране наказания за воровство и сексуальное преступление термином *хадд* не называются. Что лежит за этим явным отклонением от смысла и предписаний Корана?

Мотив такого нарушения может заключаться в том, что любой правитель считает систему наказаний самым важным средством поддержания порядка, внушения уважения и достижения своих целей, ибо через систему наказаний и связанное с ней устрашение он обеспечивает государственную безопасность. Самой внушительной системой наказаний является та, авторитет которой восходит к Богу, так как именно благодаря такой системе правитель получает наибольшие преимущества для своей власти. Поэтому такие благочестивые ученые, как имам Малик, Абу Ханифа, аш-Шафи'и, Ахмад ибн Ханбал, ал-Хасан ал-Басри, Суфйан ас-Саури и другие, часто осуждали правителей за отход от целей правосудия и злоупотребление системой наказаний ради своих тиранических интересов и прихотей. Примеры явного осуждения можно найти в их проповедях и увещеваниях правителей, переписке и сочинениях дидактического и правового характера. Письменное наследие мусульман хранит великое множество посланий поборников справедливости к правителям с призывами убоиться Аллаха и напоминаниями о предстоящем ответе за злонамеренное и деспотическое употребление правосудия.

Действительно, и в наши дни можно видеть, как некоторые сторонники того, что называют «политическим исламом», сводят ислам и исламский закон к одной только системе наказаний. Подобные искажения привели к смысловому оскудению религиозных концепций, у которых отняли первоначальный смысл и придали другие значения. Поэтому получается, что когда эти люди говорят о применении исламского закона, они не подразумевают под ним ничего, кроме наказаний. Точно так же порой власть поспешно прибегает к наказаниям, чтобы продемонстрировать религиозное рвение и преданность шариату, в то время как фактически все, к чему у них сводится шариат, это одно только наказание.

Религиозная чистота резко контрастирует с искажениями, которые происходят от непонимания человеком путей религии. Подобные искажения обедняют религиозные концепции, подменяя их законное значение и давая другое. Бог объяснил, что Он отправлял Своих посланников: чтобы люди не выдвигали против Него никаких доводов, но при этом Он дал человеку способность протестовать и возражать, а также инстинктивное желание искать подтверждения и доказательства. Коран остается абсолютным и неизменным. Он открывает исламу горизонты для своевременного самообновления, обеспечивает прочный фундамент для вневременного учения ислама и объясняет его законы. Печать

пророков принес эту религию опять, с новой всеобщей универсальной ценностью и с заповедью непрерывного поиска новых смыслов Корана, этой Книги Аллаха, Бесконечного и Вечного. Вся жизнь и пример Пророка Аллаха целиком являются совершенным образцом следования истине, требуют осознания и осмысленного копирования, а не слепой поверхностной имитации.

Иджтихад, или независимое суждение, реформирование и сопротивление нововведениям, являющимся отходом от целей ислама и его учения, — это не исключительные меры только на крайний случай. Наоборот, они представляют собой базовые, ключевые средства, к которым мусульманская община обращалась с начала ниспослания Откровения. Размышления над Сунной и тем, как в ней объясняется, демонстрируется и воплощается Коран, тоже требуют иджтихада, и не в меньшей степени.

Глава вторая

КОРАНИЧЕСКОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОТСТУПНИЧЕСТВА

В Коране раскрываются фундаментальные положения концепции отступничества. Слово «отступничество» означает отход от ислама и веры после принятия их согласно заповедям Аллаха. Человек, совершающий отступничество, вредит только себе. Те, кто отвергают свою веру, не смогут получить божественного прощения вне зависимости от их деяний в земной жизни. Отступничество, совершенное под давлением, вере не вредит. Одними из наиболее важных предвестников отступничества являются слабая вера, недостаток уверенности и неспособность служить Богу с чистым сердцем. Углубляют понимание сути вероотступничества (*ар-ридда* или *ал-иртидад*) айаты Корана¹.

Слова *ар-ридда* и *ал-иртидад* в кораническом понимании означают отход к тому, что было оставлено, и отказ от приобретенного. Впрочем, ни в одном из своих контекстов Коран не говорит о вероотступничестве только как об отказе от ислама или об отказе только на духовном уровне. Он говорит о нем таким образом, что становится понятно: речь идет и о духовном, и о материальном.

Скорее, Коран использует термин, включающий и духовный и материальный уровни в комбинации со словом *радда* — ‘отворачиваться’, ‘отречься’. *Ридда* в Коране — это полное отступление и отвержение ислама и уход в неверие. Предупреждая, эти стихи также побуждают всех, кто принимает ислам, держаться за него стойко, потому что это правильное направление, наиболее авторитетная, твердая база для жизни.

¹ См. сурь: 2: 217, 3: 86, 3: 90–91, 3: 98, 3: 106, 3: 177, 4: 137, 5: 54, 16: 106, 22: 11, 47: 32.

Дав такое разъяснение концепции отступничества, или *ридда*, в Коране, мы можем посмотреть, как Коран применяет этот языковой термин, чтобы передавать разнообразие значений, используя его как глобальное существительное, относящееся к религии. Отглагольное существительное *ар-ридда* используется, чтобы говорить об отступлении от ислама. Термин *ридда* веками применяли, имея в виду однозначный уход от религии, конкретно — от религии ислама.

Ни один из стихов, к которым мы обратились выше и которые включают все, что Коран говорит о *ридда* или *иртидад*, не приводит какого-то упоминания земного наказания за грех или преступление — вероотступничество, ни один из них не говорит ни прямо, ни косвенно о том, что надо силой принуждать отступника вернуться в ислам или убить его, если он отказывается сделать это. Термин *ридда*, данный в Коране, отражает психологический, духовный уровень, который приводит индивида к вероотступничеству.

Свобода человека — одна из высших ценностей и ключевых целей исламского права. Действительно, одна из самых замечательных функций религии, утверждения единства Бога — освободить человека от предрассудков, язычества, поклонения творениям и связать его с Всемогущим, дабы он не боялся никого, кроме Бога, искал поддержки только у Него и полностью обратил бы к Нему свое лицо. В подтверждение этого послания и чтобы полностью освободить человека, было явлено множество коранических аятов, говорящих о поддержке, защите и сохранении этой свободы, которая лежит в основе нашей человеческой природы. Действительно, свобода настолько ценна, что если бы человек не обладал ею, он утратил бы свою роль во вселенной и в этом мире.

Многие аяты Корана, посвященные свободе вероисповедания, подтверждают друг друга, утверждают эту свободу и обязанность хранить и защищать ее от любого вмешательства и посягательства. Наиболее важным из них является тот, что говорит: «Нет принуждения в религии» (2: 256). Когда неверующие в Мекке объявили войну мусульманам и некоторые асхабы испросили у Мухаммада (мир ему и благословение) позволения заставлять детей, которые приняли иудаизм, перейти в ислам, таким образом запретив им жить с иудеями, Пророк (мир ему и благословение) воспретил им это. Как акт более политический, чем религиозный, принуждение людей к переходу в их веру² существовало в качестве традиции среди представителей некоторых религий. Многие коранические стихи говорят о бессмысленности принуждения к вере (6: 107; 10: 99).

² Яркими примерами можно считать испанскую инквизицию, утвержденную Римской католической церковью, которая к XII веку бушевала по всей Центральной и Западной Европе, строго наказывая за ересь. Королевские декреты, выданные монархами Фердинандом и Изабеллой в 1492 г. (Альгамбрский декрет) и в 1501 г., приказывали иудеям и мусульманам принять христианство или покинуть Испанию.

Можно провести различие между кораническим отношением к «исходному неверию», которое есть неверие того человека, кто никогда не имел веры, и отношением к тому, кто отверг веру после того, как был верующим. Это различие показывает свободу, которую Коран дает тому, кто все еще просто неверующий, в то же время отвергая ту же свободу для того, кто отвергает веру после ее принятия.

Что касается покаяния, следующего за отступничеством, то будет или не будет оно принято — это божественное право. Если чье-то отступничество не имело связанного с ним преступления, оно остается строго между Богом и человеком и не во власти земных правителей или кого-то еще.

Глава третья

ОТСТУПНИЧЕСТВО ПРИ ЖИЗНИ ПРОРОКА

Коран и Сунна многим различаются между собой. Прежде всего, Коран — это фундаментальный источник исламских юридических постановлений, тогда как достоверная Сунна — это источник разъяснения постулатов Корана, и эти разъяснения носят обязательный характер. Коран и Сунна — взаимодополняющие источники, что утверждается в Коране, тому Сунна дает разъяснение. Между ними исключены конфликты, противоречия, несогласованность, несоответствия, в них нет ни одного фрагмента, который отменял бы или делал недействительным другой.

Коран ясно заявляет, что наказание для неверующего или отступника постигнет его после смерти. В эпоху Пророка (мир ему и благословение) буквально сотни уверовавших становились лицемерами или вероотступниками. По сути, отступничество достигло таких масштабов, что стало проблемой для Посланника Аллаха (мир ему и благословение) и общины мусульман. Однако он не причинял им никакого вреда, дабы никто не мог сказать: «Мухаммад убивает своих сподвижников», навязывает людям свое учение или заставляет их принимать его веру. Большинство историков и биографов Пророка упоминают, что после того, как Посланник Аллаха рассказал, что с ним произошло в ночь, когда он удивительным образом был перенесен из Мекки в Иерусалим, некоторые люди, не поверив ему, отступились от ислама. Но случаи умерщвления отступников в пророческие времена, примеры чего находятся в хадисах, были связаны с участием этих людей в преступлениях или убийствах, а отнюдь не с их вероотступничеством³.

Божественно явленного наказания, по которому каждый, кто отошел от веры после принятия ее, должен быть предан смерти, не существует.

³ Чтобы изучить конкретные примеры отступничества и то, как с вероотступниками обошлась община при жизни Пророка (мир ему и благословение), обратитесь, пожалуйста, к полному изданию этого труда.

В Коране нет указаний на то, что Пророку (мир ему и благословение) было дано Богом предписание о наказании за вероотступничество, а если бы оно существовало, то Пророк Мухаммад (мир ему и благословение) привел бы его в исполнение не колеблясь.

Когда мусульманские правоведы уяснили, что Коран не содержит ничего, что можно было бы считать легальным предписанием о наказании за вероотступничество, что Сунна, включая и слова и действия Аллаха, не содержит прецедента подобных наказаний, что каждый волен выбирать, во что и в кого верить, и что это и есть основная ценность, заявленная Аллахом в стихах Корана, они не отступились от заявления, что вероотступник должен быть предан смерти. Это они понимали как нечто, существовавшее по «согласию» сподвижников Пророка (мир ему и благословение), и в доказательство приводили текст хадиса, касающийся утверждений, приписываемых Пророку (мир ему и благословение) и некоторым традициям, хотя ни одна из них не свободна от спорных вопросов.

Во время жизни Пророка (мир ему и благословение) между мусульманской общиной и племенем курайшитов в Мекке в 628 г. был заключен мирный договор, в котором стороны договорились о прекращении войны. Перемирие должно было соблюдаться 10 лет, но через год было прервано курайшитами. Этот договор в Худайбии может быть хорошим примером того, что Пророк (мир ему и благословение) никогда не предписывал наказания за отступничество, потому что ключевые условия этого соглашения были бы должны заставить его игнорировать эти принципы, если бы они существовали, а он, конечно, никогда бы не отверг какое-либо указание Аллаха ни по политической целесообразности, ни по другой причине. По договору, любой, кто захотел покинуть лагерь мусульман, мог свободно переходить к курайшитам без преследования, а Пророк (мир ему и благословение) обязался возвращать обратно курайшитов, перешедших к мусульманам. Договор демонстрирует важную перспективу мира без отказа от совершения указаний Аллаха. Нельзя игнорировать этот факт. Помимо того, не выдерживает критики и попытка обойти явное указание, что не было предписано наказание за отступничество, при этом утверждалось, что после договора оно было законодательно оформлено. Тот, кто говорит это, будет явно неправ, потому что нет никакого явного исторического свидетельства, которое хотя бы приблизительно указывало бы время, когда это было законодательно оформлено и было ли оформлено вообще.

Никогда за всю свою жизнь Пророк (мир ему и благословение) не предал смерти отступника. Если бы он знал, что есть предписание Аллаха убивать отступников, он бы выполнял это предписание. Убивали же отступников в случае, если они совершили еще и другие преступления. В этих случаях отступничество было бы равнозначно бунту против общины и ненависти к ней.

Глава четвертая

ОТКЛИК НА ВОПРОС ВЕРООТСТУПНИЧЕСТВА В СУННЕ

Ни в одном из известных исламских источников нет ни одного упоминания о том, чтобы Пророк предал смерти хотя бы одного вероотступника или неверующего.

Что же до приписываемых Пророку изречений, в которых содержится приказ убить отступника, то на эту тему мы находим лишь хадисы с одним передатчиком. Из хадисов этого типа одним из самых красноречивых и наиболее часто приводимых мусульманскими юристами в подтверждение справедливости смертного приговора отступнику является хадис, который гласит: «Кто изменит свою религию, того убейте». Этот хадис получил широкую известность в более поздний период ислама. Но до той поры был только *хадис ахад* (хадис с одним передатчиком),

И именно этот хадис связан с ситуацией, когда иудейские лидеры, пытаясь любым доступным способом подорвать авторитет Пророка (мир ему и благословение), веру в ниспослание Откровения и миссию Мухаммада (мир ему и благословение), распространяли ложные слухи о мусульманах в Медине, создавали объединения и подрывали безопасность групп в целом. Это был не тот случай, когда мусульманин верил в ислам, оступись и потом снова утверждал эту веру. Ни разу Пророк (мир ему и благословение) не умерщвлял кого-то в этой ситуации. И все же этот хадис увековечен как пример, утверждающий наказание смертью за отступничество. Это исследование отвергает запутанную историю, которую приписывают имаму Али как основу для интерпретации хадиса. Вот что говорится в Коране относительно напряженности между общинами: «Если лицемеры и те, чьи сердца поражены недугом, и те, кто распространяет слухи в Медине, не перестанут, то Мы непременно поможем тебе одолеть их, и тогда они будут соседствовать с тобой здесь совсем недолго, будучи проклятыми. Где бы их ни обнаружили, их будут хватать и безжалостно убивать. Таково было установление Аллаха для тех, которые жили прежде, и ты не найдешь изменения в установлении Аллаха» (33: 60–62).

Эти аяты из Корана были явлены, чтобы прекратить подобные интриги на внутреннем фронте ислама и попытки посеять рознь в его рядах. Таким образом, если хадис, согласно которому Пророк сказал: «Кто поменяет религию, того убейте», достоверен, значит, он произнес это, имея в виду серьезную угрозу для мусульман. Один из самых губительных обычаев [из тех], которым следуют в вопросах исламской юриспруденции,

по крайней мере, в практической ее части, это когда хадисам отводят первостепенное место по сравнению с прямыми словами Откровения. Тем самым хадис у таких ученых не просто проясняет и объясняет Коран — они возносят его до положения равного или параллельного Корану. Неудивительно, что в результате этого хадисы у них главенствуют над Кораном и выносят суждения относительно его. По этой причине мы считаем наилучшим приводить этот хадис таким, каким он дошел до нас, со всеми разнообразными цепочками передатчиков и в разных версиях, а также с его текстуальными доказательствами и комментариями ученых. Так читатель получит возможность увидеть, каким образом ученые используют его, превращая из простого средства объяснения Корана в то, что главенствует над ним и выносит решения, которых нет в самом Коране.

Следует отметить, что безусловное применение данного хадиса ведет к отмене или прекращению действия почти двух сотен аятов Корана, которые отвергают принцип принуждения в вопросах веры и провозглашают абсолютную свободу человека в плане выбора убеждений и вероисповедания! Как было показано, Коран утверждает, что решение изменить религию не предполагает земного наказания (если только соответствующее лицо не признано виновным в другом преступлении). Более того, Коран утверждает, что право выносить приговор за одно только отступничество (то есть отступничество, не связанное с каким-либо иным преступлением) принадлежит исключительно Богу.

Если рассматривать этот хадис в свете коранических стихов, то затруднений не будет. Однако хадис может стать невразумительным, если цитировать разные его версии изолированно от Корана, так как некоторые передатчики связывают их с другими событиями и историями. К тому же цепочка рассказа может быть незавершенной и/или слабой, такой хадис не может считаться источником, которому можно доверять⁴.

При этом не стоит забывать, что многие хадисы принадлежат лишь одному рассказчику. Иногда при упоминании о сжигании отступников и неверующих не указывается, были ли они сначала умерщвлены мечом или сожжены живыми. Кроме того, многие из этих свидетельств запутанны и несогласованны. Наше исследование также стремится показать, что Коран главенствует над Сунной. Другими словами, именно Коран выверяет правдивость Сунны, а не наоборот. Этот подход был усилен в ранние дни ислама действиями и политикой двух праведных халифов — Абу Бакра и Умара ибн ал-Хаттаба, которые руководствовались Кораном и Сунной.

⁴ Примеры передачи хадисов и сомнительных хадисов, относящихся к теме отступничества, приведены в полной версии труда.

Глава пятая

ВЗГЛЯД МУСУЛЬМАНСКИХ ПРАВОВЕДОВ НА НАКАЗАНИЕ ЗА ВЕРООТСТУПНИЧЕСТВО

Рассмотрим позицию, принятую в этом вопросе исламской юриспруденцией и правоведами, а также доказательства, на которых они базируют эту позицию. Мусульманские правоведаы основываются на устных свидетельствах времен Пророка (мир ему и благословение) и ошибочном толковании хадиса «Если кто поменяет свою религию, предай его смерти». Добавим: данное положение основывается на обобщенном применении этого хадиса к каждому, кто меняет свою религию, вне зависимости от того, ведет ли он войну против ислама и мусульман или нет.

В вопросе, что считать согласием, эта позиция тоже ошибочна: исламская школа юриспруденции широко расходится во взглядах на этот вопрос. Большинство известных школ правоведения путают отступничество в политическом смысле с отступничеством в плане смены личных верований и обстоятельств. Некоторые школы считают, что отступничество от ислама — это преступление, наказание за которое, назначенное в божественном порядке, должно исполняться без всякого снисхождения. Другие считают, что отступничество — это преступление, соотносящееся с дискреционным наказанием, а третьи придерживаются мнения, что отступничество попадает в сферу «исламской правовой политики» и мусульманские правители могут назначать наказания, исходя из своих собственных представлений, с целью сохранения закона, общественного порядка и единства общины.

Большинство признанных школ права смешивают вероотступничество в политическом смысле и вероотступничество в смысле смены личных верований и убеждений. Путаница возникла в устной культуре, которая превалировала в хиджазской среде и в полной мере испытывала влияние иудейской устной традиции, считавшей необходимым убивать всякого, кто оставлял иудаизм. Кроме того, исламские завоевания вовлекли в орбиту мусульманской нации многие страны, обладавшие собственным устройством, обычаями, культурой и законами. Византийцы, персы и все другие народы имели устоявшуюся законодательную систему, формировавшую обычаи и культуру их покоренных земель, эти обычаи и культура, в свою очередь, проникали в мусульманскую среду. Таким образом, эти законы, правила, обычаи, элементы культуры по-своему окрашивали мусульманское правовое мышление,

Причины так называемых «войн с вероотступниками», происходивших в период халифата Абу Бакра (11–13 г. х./632–634 гг.), точно не установ-

лены. Хотя они имели политическую подоплеку, в заявлениях Абу Бакра сквозит и религиозная подоплека, как, например, в этих его словах: «Я, несомненно, буду воевать с теми, кто разделил намаз и закят!» Более того, поскольку Абу Бакр опирался на понятие «религия» в общем смысле, подразумевающим законодательство, власть, управление и общественное устройство как ее составляющие, ибо все они руководствуются шариатом, естественно, что между религиозным учением и законом не проводилась четкая разделительная черта. Целью этих «войн» было принудить подданных к исполнению ими обязанностей членов исламской уммы и к жизни в соответствии с ее правилами. Конечно, исполнение этих обязанностей было определено религией, а еще патриотическим долгом, предписанным гражданам той же религией как источником легитимности и законности.

Имам Абу Ханифа и его последователи не классифицировали вероотступничество как преступление, наказание за которое установлено Аллахом. Более того, их труды, в которых оно обсуждается, имеют в заголовке слово *сийар*, это значит, что они касаются джихада и сопутствующих тем. Все без исключения юристы ханафитского мазхаба утверждают, что женщину, отступившую от ислама, не казнят. Если в вероотступничестве виновен мальчик, достигший возраста различения, его не казнят, а заключают в тюрьму. В то же время они считают, что взрослого мужчину-отступника следует казнить, хотя не приводят в поддержку своей позиции никаких доказательств из Корана, ограничиваясь цитированием упомянутого выше хадиса: «Кто изменит свою религию, того казните». В подтверждение этого хадиса они указывают на то, что в период халифата Абу Бакра сподвижники Пророка единогласно соглашались с необходимостью вести войну с отступниками.

По мнению маликитов, вероотступничество попадает в ту же категорию преступлений, что и *аз-зина*, или недозволенные половые отношения, и в этой школе не считают, что отступничество — это преступление, за которым следует божественно предписанное наказание. Имам Малик ссылаясь на исламскую правовую политику и неполный хадис, в противоположность божественному предопределению заявляя, что нераскаявшийся отступник должен быть умерщвлен. Позиция маликитской школы по этому вопросу такова, что отступник должен быть предан смерти, будь он мужчина или женщина.

Шафиитская школа основывает свой подход на коранических стихах, отрицающих политеизм, утверждая, что жизнь не может быть отнята ни у одного мусульманина, исключая возвращение к неверию после принятия веры, прелюбодеяние и убийство. Имам аш-Шафи'и подходит к вопросу об отступничестве в свете следующих четырех аятов Корана: (1) «Сражайтесь с ними, пока не исчезнет искушение и пока религия (поклонение) не будет полностью посвящена Аллаху» (8: 39); (2) «...убивайте многобожников, где бы вы их ни обнаружили, берите их

в плен, осаждайте их и устраивайте для них любую засаду. Если же они раскаются и станут совершать намаз и выплачивать закят, то отпустите их, ибо Аллах — Прощающий, Милосердный» (9: 5); (3) «А если кто из вас отступит от своей религии и умрет неверующим, то его деяния окажутся тщетными как в этом мире, так и в Последней жизни. Они являются обитателями Огня и останутся там вечно» (2: 217) и (4) «Тебе и твоим предшественникам уже было внушено: „Если ты станешь общаться сотоварищей, то тщетными будут твои деяния и ты непременно окажешься одним из потерпевших убыток“» (39: 65). Первый стих, приведенный имамом Шафии, говорит о легитимности вооруженного конфликта как средства защиты свободы веры и избегания попыток силой заставить людей верить. Шафиитская школа считает, что веротступничество должно быть наказано смертью, потому что оно тяжелее и отвратительнее, чем изначальное неверие, ибо отступничество приводит к обесцениванию любых земных усилий, потере возможности получить божественное прощение. Однако ни в одном из четырех приведенных аятов нет ничего, что указывало бы на необходимость применения установленного Аллахом в Коране наказания за отступничество. Точку зрения ханбалитов на отступников формулирует Ибн Кудам: «Утверждение „Совершайте предписанные Аллахом наказания“ не относится к смертному приговору за отступничество, поскольку отступника убивают за неверие, а не за преступление, влекущее предписанное Аллахом наказание». Затем он приводит хадис «Кто изменит свою религию, того убейте».

Таковы изложенные вкратце позиции четырех суннитских школ исламской юриспруденции. Некоторые из них обнаруживают очевидную путаницу между отступничеством в политическом смысле и отступничеством в смысле смены личных убеждений и верований. Более того, существующие между ними различия во взглядах на те или иные аспекты вопроса служат очевидным доказательством отсутствия конкретного текста, который, сообразно принципам исламской юриспруденции, обосновывал бы утверждение о том, что за отступничество Аллах предписал смертную казнь. Большинство мусульманских юристов указывают на интересы безопасности государства и общества, защиту общества изнутри и, как мы увидели, исходят из предположения о том, что существует связь между отступничеством и войной против мусульман и/или мусульманского государства.

В шиитском имамитском мазхабе считается, что отступники бывают двух типов: родившиеся в исламе и принявшие ислам. Первых незамедлительно казнят без покаяния: если человек сам хочет покаяться, его покаяние не принимают, то есть ему не позволяют снова вернуться в ислам. Отступникам второго типа предлагают покаяться, если человек покался, его покаяние принимают, если нет — казнят. Женщину-отступницу не казнят, а сажают в тюрьму.

Последователи этой религиозно-правовой школы не считают вероотступничество преступлением, которое влечет приговор, предписанный Аллахом, — они относят его к преступлениям, наказание за которые остается на усмотрение суда

Захиритская школа считает вероотступничество преступлением, влекущим за собой наказание, предписанное Аллахом, потому что до конца своей жизни Посланник Аллаха (мир ему и благословение) настаивал на том, чтобы язычники арабы или принимали ислам, или были убиты мечом. По мнению захиритов, отступник должен выбрать между возвращением в ислам и смертью от меча. Зейдитская школа верит, что отступнику надо дать возможность раскаяться до наказания смертью. Школа рассматривает отступничество как декларацию войны мусульманской нации и если не как свершившийся факт, то как потенцию.

Школа ибадитов в этом вопросе не сильно отличается от других школ, считая, что отступник должен быть предан смерти, если не раскается.

Такая путаница, наблюдаемая среди ученых в отношении этого вопроса, возникла в результате разных причин. Одна из них — это слишком широкая трактовка понятия «религия», которое охватывает правовую систему, а также необходимость ее (правовой системы) применения ко всем гражданам независимо от их вероисповедания. Другая причина заключается в толковании понятия «изменить религию» в смысле изменения ее догматов. Еще одна — в тенденции ассоциировать смену религии с враждебностью [по отношению] к умме, представлять отступника как вражеского пособника, который угрожает интересам, безопасности и благополучию нации.

Один из базовых принципов ислама — это единство человечества, подразумевающее, что все люди были созданы из одной души, все они произошли от Адама, который был сотворен из глины. Коран признает различия между людьми, в том числе различия в вере. Поэтому он объявляет, что желающие верить могут верить, а те, кто не хочет верить, может не верить. Пророк запретил мусульманам даже помышлять о принуждении людей к вере, ибо Аллах сказал ему: «Если бы твой Господь пожелал, то уверовали бы все, кто на земле. Разве ты стал бы принуждать людей обратиться в верующих?» (10: 99).

Все это безоговорочно подтверждает, что Коран провозглашает и защищает свободу религии. Более того, это позиция не только Корана, но и Сунны. В Коране ясно сказано, что наказание за смену веры наступает в будущей жизни, из Сунны также видно, что хотя этот акт, не сопровождающийся ничем другим, может быть истолкован как враждебность по отношению к умме и как угроза ее гражданам и интересам, тем не менее в земной жизни за него нет предписанного наказания. Кара за него относится, скорее, только к вечной жизни, потому что в этом случае она касается исключительно права Творца и Ему взыскивать за это в обители вечности. А Аллах знает лучше.

Глава шестая

МУСУЛЬМАНСКИЕ УЧЕНЫЕ, ОБВИНЯВШИЕСЯ В ОТСТУПНИЧЕСТВЕ

В этой главе мы приводим несколько примеров того, как в разные исторические периоды правители эксплуатировали «наказание» за веротступничество — наказание без оснований, превратив его в оружие, которое они могли направить против своих оппонентов. Среди этих оппонентов были известные ученые, которые не соглашались с тиранами и, пытаясь обуздать их деспотичную абсолютную власть, обращались к ним с увещеваниями, внушениями и запретами. В ответ тираны только усиливали гонения. Мусульманская нация так и не открыла механизм и инструменты, нужные для того взаимного совета, который Аллах самым недвусмысленным образом предписал Пророку, а после его смерти — мусульманской общине. Некоторые богобоязненные ученые предпринимали попытки, хотя и скромные, исполнять функцию советчиков. Однако большинство правителей силой заглушали их голоса, пусть даже немногочисленные, несмотря на то, что целью этих ученых было предотвратить сползание нации в пучину авторитаризма.

На протяжении всей исламской истории ученые пытались стать силой, которая заняла бы свое место рядом с властью и была бы для нее опорой. Так, они интерпретировали слова Корана *ули ал-амр* ('облеченные властью') как «правители» и как «ученые». С концом эпохи праведных халифов, сочетавших политическую дальновидность, авторитет, способность сделать правильные выводы из Корана и Сунны и желание распознать, что будет служить на благо умме, ученые, прибегая к взаимному совету и любым другим средствам, бывшим в их распоряжении, пытались не позволять тем, кто находится у власти, самостоятельно решать дела нации. Но так как ученые, обладавшие духовным зрением, были отстранены от участия в общественных делах, своего рода индивидуализм правящей элиты был освящен и утвержден.

За свою историю мусульманская община пережила множество бедствий, ставших результатом разобщенности, распри, пренебрежения Кораном и живым примером Пророка, тенденции отделять Коран от Сунны, забывать о том, что они неразрывно связаны между собой. К этому следует добавить тенденцию к отделению Корана и Сунны от юриспруденции, учения ислама от исламского права, разделению юридической практики ранних исламских ученых и ученых более позднего периода, а также тенденцию отождествлять труды имамов-основателей (Абу Ханифы, Ахмада ибн Ханбала, аш-Шафи'и и имама Малика) со словами самого Законодателя. С тех пор как мусульманская община оставила Коран и поддалась путанице и заблуждениям, это единство было утрачено. Все началось с мятежа при третьем халифе и привело к его мученической

смерти, а потом продолжилось смутой и интригами, приведшими к Верблюжьей битве и событиям при Сиффине, за которыми последовало деление на секты и правовые школы, а также целый ряд бунтов и конфликтов между рвущимися к власти семействами. До настоящего времени бесчисленные конфликты происходят между суннитами и шиитами, суфиями и салафитами, салафитами и остальной мусульманской уммой, традиционалистами и модернистами, не говоря уже о борьбе между разными исламскими политическими сектами и партиями.

Обвинение других в отступничестве и неверии — явление, пронизывающее всю исламскую историю, а также разворачивающееся сегодня, ибо мы, видимо, еще нескоро вернемся к истинной верности Корану. Достаточно обратиться к книгам, посвященным биографиям мусульманских ученых и истории мусульманской нации, чтобы обнаружить бессчетное количество примеров гонений на ученых, мистиков, правоведов, которых ссылали, обвиняли в отступничестве, безверии, отклонении от религии. Но настоящая причина того, что они пострадали, заключается в том, что их взгляды были неуютны тому или иному правителю, шли вразрез с интересами тех, кому он покровительствовал, в том числе ученых с сомнительной репутацией.

Но если мы будем крепко держаться за Коран, не будем отходить от того, что в нем сказано, от этого мусульманская община и ее религия станут лишь крепче, в ней станет меньше страдания и разбитых судеб. А Аллах знает лучше.

Заключение

В свете данного исследования было установлено, что, согласно Корану, Сунне и ведущей из них свои корни исламской юриспруденции, человек слишком возвышен Аллахом, слишком дорог Ему, чтобы, даровав человеку нравственную ответственность, Он затем лишил его свободы принимать собственные решения. Напротив, суть завета человека с Аллахом, на основании которого он удостоен чести быть наместником Аллаха на земле, покоится на полной и безоговорочной свободе выбора: «Нет принуждения в религии» (2: 256); «...на тебя возложена только передача откровения, а Нам надлежит предъявлять счет» (13: 40); «Скажи: „Истина — от вашего Господа. Кто хочет, пусть верует, а кто не хочет, пусть не верует“» (18: 29).

Невозможно, чтобы Коран сначала утверждал свободу выбора в более чем двухстах аятах, а затем беспощадно наказывал тех, кто ею пользуется, тем более, если человек не делает ничего, чтобы навредить кому-либо, кроме себя.

Мусульманские юристы, выносившие смертный приговор за вероотступничество, делали это преимущественно на том основании, что в их

эпоху отступничества в смысле смены личных убеждений часто приводило к полному разрыву с мусульманской общиной и неприятию ее ценностей, законов и культуры.

Целью настоящего исследования было показать модель серьезных исследований имеющегося мусульманского наследия, необходимых для жизни самих мусульман. Распространение истинных устремлений и высоких ценностей Корана и Сунны станет для мусульман источником силы и позволит им вооружиться знаниями, которые заставят врагов и недоброжелателей уважать их.

Об авторе

Таха Джабир ал-Алвани окончил университет ал-Азхар, является всемирно известным ученым и экспертом в области исламской правовой теории, юриспруденции (фикх) и усул ал-фикх. Он также автор множества трудов и член Исламской академии фикха (ОИС).

ОГЛАВЛЕНИЕ

Про серию
3

Введение
4

Глава первая
Является ли вероотступничество преступлением, караемым
смертной казнью?
6

Глава вторая
Кораническое определение отступничества
10

Глава третья
Отступничество при жизни Пророка
12

Глава четвертая
Отклик на вопрос вероотступничества в Сунне
14

Глава пятая
Взгляд мусульманских правоведов на наказание
за вероотступничество
16

Глава шестая
Мусульманские ученые, обвинявшиеся в отступничестве
20

Заключение
21

Об авторе
22

Научно-популярное издание

Таха Джабир ал-Алвани
ВЕРООТСТУПНИЧЕСТВО В ИСЛАМЕ:
ИСТОРИЧЕСКИЙ И ТЕКСТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

ISBN 978-5-85803-573-2
(Петербургское Востоковедение)

Макет подготовлен издательством
«Петербургское Востоковедение»

✉ 198152, Россия, Санкт-Петербург, а/я 2
e-mail: pvcentre@mail.ru; web-site: <http://www.pvost.org>

Главный редактор — *О. И. Трофимова*
Литературный редактор — *Т. Г. Бугакова*
Технический редактор — *Е. М. Денисова*
Корректор — *Т. Г. Бугакова*
Дизайн обложки — *И. Т. Картвелишвили*

Подписано в печать 26.08.2021. Формат 70 × 100 ¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать офсетная. Объем 1,5 усл. печ. л.
Тираж 500 экз. Заказ № 64

PRINTED IN RUSSIA

Отпечатано в типографии ООО «Литография Принт»
191119, Санкт-Петербург, ул. Днепропетровская, д. 8, офис 14
web-site: www.litobook.ru
e-mail: info@litobook.ru

Серия «МИР СОВРЕМЕННОГО ИСЛАМА» знакомит российского читателя с серией «Books-in-Brief», которая является собранием главных изданий Международного института исламской мысли, представленных в кратком изложении. Облегченный формат позволяет сэкономить время, однако дает читателю реальную возможность составить впечатление о полной версии каждой книги и помогает вникнуть в суть оригинала.

Серия состоит из своего рода синопсисов-обзоров полных изданий, которые, как мы надеемся, будут побуждать читателей к дальнейшему, более глубокому изучению оригиналов.

Тема вероотступничества — одна из самых сложных в истории мусульманского мира. Хотя Пророк не предал смерти ни одного отступника, современные СМИ вменяют исламской юриспруденции в вину пренебрежение правами человека и притеснение свободы самовыражения.

Затрагивая очень тонкую и важную тему, автор детально исследует Коран и достоверные хадисы, анализирует высказывания ученых. Полемизуя со сторонниками смертной казни для отступников, автор подчеркивает, что и Коран и Сунна поддерживают принцип свободы вероисповедания (вплоть до акта отречения от религии) и не приветствуют применение смертной казни за грех ар-рида.

Согласно Корану, лишение человека жизни без уважительной причины равносильно убийству всего человечества, поэтому крайне важно детально рассмотреть вопрос о вероотступничестве в исламе — во имя всеобщей справедливости и свободы убеждений.

Книга будет интересна широкому кругу читателей.

لَا إِكْرَاهَ فِي الدِّينِ

ISBN 978-5-85803-573-2

9 785858 103573 2